

лошадь собралась съ силами и пустилась со всѣхъ ногъ въ деревню. Волкъ бы радъ соскочить — да нельзя. Увидѣли его крестьяне и стали кричать:

— Эво, смотрите, на сивкѣ волкъ!—и принялись они бить несчастнаго волка, чѣмъ попало. Избили волка такъ, что онъ едва-едва ушелъ. Пропала у него охота искать добычи; избитый вернулся онъ въ лѣсъ и говоритъ:

— Вотъ дурацкая голова! столько били, а все уму-разуму не научили.

Идетъ себѣ такъ избитый волкъ, только вдругъ настигла его буря съ дождемъ и градомъ. Дѣло было на горѣ, гдѣ стояла большая дуплистая липа. Нашъ куманекъ залѣзъ въ дупло и выставилъ голову наружу. Градъ бьетъ его, а волкъ и говоритъ:

— Сколько муки претерпѣлъ я. Не хватаетъ только, чтобы теперь кто-нибудь взялъ за хвостъ и разрубилъ мнѣ голову топоромъ.

Эти слова услышалъ пастухъ, который спрятался отъ дождя въ томъ же дуплѣ, и стоялъ за волкомъ. Взялъ онъ волка за хвостъ и разрубилъ ему голову топоромъ. Тутъ и конецъ волку.

Пѣтушище.

или были дѣдъ да баба. У бабы была курица, а у дѣда — пѣтухъ. Бабина курица несла яйца и нанесла полную корзину. Баба часто пекла одно-два яйца и ѣла.

Разъ дѣдъ говорить бабѣ:

— Испеки ты, баба, и мнѣ яичко, и я побалуюсь.

— Какъ бы не такъ, — отвѣтила баба. — Вотъ тебѣ твой пѣтухъ, прикажи ему нести яйца.

Разсердился дѣдъ и давай бить своего пѣтуха каждый день. Видитъ пѣтухъ, дѣло плохо, и улетѣлъ отъ дѣда.

Идетъ пѣтушище по свѣту и видитъ по дорогѣ воду.

Поздоровались.

Спрашиваетъ вода пѣтуха, куда онъ идетъ:

— По свѣту.

Спрашиваетъ пѣтухъ воду, куда она идетъ:

— Тоже по свѣту. Прогнали меня изъ дома и сказали, что я не гоюсь даже сапоги мыть.

— Ну и меня также прогналъ хозяинъ за то, что не могу нести яицъ.

— Что жъ, братецъ, — говоритъ вода, — идемъ вмѣстѣ, если такъ. Если одинъ устанетъ, пусть другой несетъ его.

Долго шли они, только вода и спрашиваетъ пѣтуха, не усталъ ли онъ?

— Я не усталъ, — говоритъ пѣтухъ.

— А я устала, — говоритъ вода.

— Ты остановись, — говоритъ пѣтухъ, — я тебя выпью и понесу.

Такъ и сдѣлали.

Пѣтухъ былъ широкъ и длиненъ и выпилъ цѣлую кадку воды.

Идетъ пѣтухъ съ водой дальше и догоняетъ лисицу.

Удивилась лисица. Никогда во всю свою жизнь не видала она такого большого и красиваго пѣтуха. А пѣтухъ и не боится лисицы: идетъ себѣ спокойно.

— Куда и откуда? — спрашиваютъ они другъ друга.

— Такъ и такъ, — говоритъ лисица, — иду я въ свѣтъ. Попала я хвостомъ въ западню и оторвало мнѣ весь хвостъ. Теперь всѣ лисицы смѣются надо мной, а я больше этого выносить не могу.

— Пойдемъ вмѣстѣ, — говоритъ пѣтухъ.

Слово за слово, рассказала лисица, что она слышала отъ своей бабки, будто она съ пѣтухомъ родня. Когда-то свать лисы покумился съ сватомъ пѣтуха.

У лисицы былъ замыселъ противъ пѣтуха. Только пришли они на ночлегъ, а лиса всячески стала извиваться, чтобъ схватить пѣтуха за горло, но пѣтухъ ударилъ лисицу клювомъ.

— Убилъ ты меня, кумъ, — сказала лисица, — и чего ты такой злой? Я пошутила, а ты дерешься взаправду. Нѣтъ у тебя шутки.

— Прости, кума, — отвѣчаетъ пѣтухъ, — я самъ пошутилъ. Я не хотѣлъ ударить такъ больно. Но знаешь, кума, плохія шутки около горла. Языкомъ-то ты, пожалуй, шути, но когти и зубы прочь!

Идутъ они дальше и встрѣчаютъ рысь.

Говоритъ лисица пѣтуху:

— Берегись рыси; ея зубамъ вѣрить нечего, если она голодна.

Путники вѣжливо поздоровались и спросили, куда и откуда, и пошли вмѣстѣ.

Пришли путники въ лѣсъ. Рысь расположилась подъ колодой, лисица забила въ дупло, а пѣтухъ взлетѣлъ на дерево. Размѣстились они такъ, а вдругъ пришли королевскіе охотники и увидали пѣтуха на деревѣ. Одинъ охотникъ тотчасъ взялъ ружье, чтобы застрѣлить пѣтуха, а другой говоритъ:

— Не дѣлай этого; такого большого пѣтуха нѣтъ даже у нашего короля. Лучше возьмемъ его живымъ.

Полѣзъ охотникъ на дерево и взялъ пѣтуха. Весело отнесли охотники пѣтуха въ царскій дворецъ. Удивился король, увидѣвши пѣтуха. Товарищи пѣтуха: вода, лисица и рысь видѣли, какъ охотники унесли пѣтуха, и издали пошли слѣдомъ за ними, чтобы, если можно, избавить его изъ плѣна.

Король приказалъ пустить пѣтуха къ курамъ и цыплятамъ. Всѣ королевскія куры и пѣтухи столпились вокругъ удивительнаго пѣтуха, кланялись ему, удивлялись его силѣ, величинѣ, перьямъ, гребню, какихъ они еще ни у кого не видали.

Ночью лисица, кума пѣтуха, залѣзла въ курятникъ. Пѣтухъ отворилъ двери, лисица вошла въ курятникъ и давай душить куръ. Скоро она передушила всѣхъ и на зарѣ понесла ихъ съ собой, сколько могла, такъ что и рысь поживилась куринымъ мясомъ. На другой день доложили ко-

ролю, что новѣй пѣтухъ всѣхъ его куръ и пѣтуховъ задушилъ. Пошли посмотрѣть на пѣтуха, стоять, смотреть и дивятся.

На другую ночь король приказалъ запереть пѣтуха вмѣстѣ съ бѣшенными жеребцами: они де его укротятъ. Взяли слуги пѣтуха и отнесли его ночевать въ ясли, въ конюшню.

Ночью пришли къ конюшнѣ лиса съ рысью. Догадались онѣ, что тутъ будетъ имъ добыча. Отворилъ пѣтухъ двери въ конюшню. Вбѣжала рысь въ конюшню и передушила всѣхъ царскихъ лошадей. Утромъ было на что посмотрѣть: всѣ кони истерзаны, а пѣтухъ съ окровавленными лапами и клювомъ сидитъ на ясляхъ.

Разсердился царь, приказалъ докрасна накалить печь и сжечь въ ней пѣтуха, который душилъ куръ и лошадей, словно лисица и рысь. Вѣдь такого чуда никто не видѣлъ и не слышалъ.

Затопили печь, и когда она накалилась до того, что въ ней можно было зажарить даже вола, слуги понесли пѣтуха въ печь. Но ночью вода, подруга пѣтуха, прилила на королевскій дворъ и слилась въ одну ямку. Увидѣлъ пѣтушище воду, вырвался отъ слугъ и бросился къ водѣ. Погнались за нимъ слуги, а король имъ говоритъ:

— Пустите его напиться. Онъ очень много поѣлъ мяса, такъ ему пить хочется. Напьется, тогда бросьте его въ печь.

Сталъ пѣтухъ пить воду и выпилъ всю до капли. Напившись, онъ сталъ такимъ большимъ

и толстымъ, что четверо слугъ едва могли бросить его въ печь. Выпустилъ пѣтухъ изъ себя воду, залилъ огонь и не могли сжечь пѣтуха.

Увидѣлъ это король и приказалъ запереть пѣтуха въ казначейство, гдѣ были крѣпкіе замки и хорошая стража. На утро приказано было разстрѣлять пѣтуха и изрубить его саблями.

Однако во дворцѣ всѣ боялись пѣтуха. Стража забыла запереть двери въ казначействѣ, когда слуги принесли туда пѣтуха. Ночью пѣтухъ сталъ валяться по червонцамъ и къ каждому его перу прилипло по червонцу. Набравши червонцевъ, пѣтухъ побѣжалъ домой къ своему хозяину.

Еще издали сталъ кричать пѣтухъ и звать хозяина:

— Дѣдъ старый! Принесъ я тебѣ желтые червонцы, покупай себѣ яйца, а мнѣ купи пшеницы и проса и корми хорошенько. Стану я тебѣ пѣть и утромъ, и въ полдень, и вечеромъ.

Услышалъ старикъ своего пѣтуха, вынесъ бѣлую простыню, а пѣтухъ на нее стряхнулъ червонцы. Набилъ старикъ червонцами цѣлый сундукъ. Теперь у бабы нѣтъ даже столько яицъ, сколько у старика червонцевъ, и стала она просить старика, чтобы онъ далъ ей одинъ червонецъ.

— Вотъ сейчасъ, — говоритъ дѣдъ, — есть у тебя курица, гони ее, пусть она идетъ по свѣту и принесетъ тебѣ червонцевъ.

Разсердилась баба и стала бить курицу, чтобы она шла и принесла ей червонцевъ. Надоѣло это

курицѣ и пошла она по свѣту. Пошла курица по той же дорогѣ, по какой шелъ пѣтухъ, пришла въ лѣсъ и, увидѣвши лисицу, очень испугалась и взлетѣла на дерево. Смотритъ она внизъ и видитъ на пескѣ одинъ червонецъ, который потерялъ пѣтухъ, ночуя на этомъ деревѣ, на обратномъ пути. Ушла лисица въ лѣсъ, а курица слѣзла съ дерева и говоритъ:

— Боюсь я ийти дальше въ лѣсъ: тамъ есть лисица; а лучше возьму я червонецъ и отнесу свой хозяйкѣ.

Такъ подумала курица, слѣзла съ дерева, взяла червонецъ подъ крыло, а подъ всякое перо по зернышку крупнаго песка. Пришла она къ дому и запѣла:

— Бабка, бабушка! стели мнѣ бѣлую простыню: несу я желтые червонцы.

Услышала это баба и разостлала бѣлую простыню. Потряслась курочка, натрясла полную простыню песка, червонецъ только одинъ. Бабка стала наказывать курочку и голодомъ и жаждой, а курочка говоритъ:

— Ахъ, бабка, бабка! Если бы ты въ лѣсу видѣла страшное чудовище, какое видѣла я, ты меня не наказывала бы.

Дѣдъ съ бабой помирились. Теперь баба пекла яйца и дѣду, а дѣдъ давалъ бабѣ червонцы, и жили они счастливо, а пѣтуха и курицу кормили кукурузой.

К О Н Е Ц Ъ.